

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ПАТРИОТИЗМ

Д.Х. Саликов

Если мы обратимся к первым упоминаниям о патриотизме, то мы увидим, что, как правило, он связан с такими явлениями как борьба за объединение общества в деле отстаивания национальных или общественных интересов.

Так, греческий идеолог Исократ в своем сочинении «Панегирик» развивал идею объединения всех греческих государств под гегемонией одной страны и одного вождя для противостояния врагу Эллады – Персии, что позволило бы, по его мнению, решить социальные вопросы. «Пусть воодушевленное патриотической идеей воинство сделает Грецию обладательницей неисчерпаемых сокровищ Востока, центр мирового обмена», – призывал Исократ своих сограждан, говоря и о решении проблемы бедности за счет завоевания Востока [1, с. 52].

Мы видим, что патриотизм в представлении античного автора – это идеология борьбы с внешним врагом, объединения общества, укрепление позиций государства внутри и расширение могущества вовне.

Но особенно четко связь патриотизма прослеживается с идеологическим обоснованием укрепления государственного интереса и безопасности. Эта связь характерна уже в Новое время, когда возникает потребность преодолеть феодальную раздробленность и отстаивать позиции государства во враждебном окружении. «Раньше других и, пожалуй, наиболее последовательно эти новые взгляды на государство и политику были выражены у Макиавелли. С цинической откровенностью, не стесняемой никакими соображениями морального порядка, он нарисовал в своем сочинении «Государь» тип монарха, которому все дозволено все ради одной цели – безграничного расширения своей власти. Но, освобождая своего государя от всяких моральных стеснений, Макиавелли мечтал использовать честолюбие и жадность итальянских властителей в интересах объединения Италии. С этой точки зрения теория дипломатического искусства подчинилась у Макиавелли принципу «государственного интереса» [1, с. 237]. Мы видим, что и в Новое время идеи объединения и усиления государственной власти ради достижения внутри- и внешнеполитических задач являются первоочередными. И воспитание элиты проходило с учетом этих задач. Собственно говоря, патриотизм понимался как сотрудничество общества и граждан с властью для достижения «общего блага», т. е. национального интереса.

После утверждения секулярных ценностей периода буржуазных революций XVIII–XIX вв., патриотизм понимался так же, а именно как стремление отстаивать интересы Отечества, в том числе, и путем вооруженной борьбы с теми силами внутри и вовне общества, которые стоят на пути ук-

репления позиций государства. Например, так понимали патриотизм во времена Французской революции XVIII века. Особенно видна связь патриотизма с борьбой за увеличение влияния государства на примере борьбы Пруссии и Италии за объединение этих стран в XIX веке. Как известно, в этих странах это сопровождалось патриотическим подъемом, без которого невозможно было бы победить те силы (Францию и Австрию), которые препятствовали объединению.

Итак, мы видим, что патриотизм, как правило, уже с античных времен связан с такими явлениями как борьба за объединение общества и государства для противостояния внешнему противнику, а в Новое (буржуазное) время с понятиями нации, национальное государство, национальный интерес, национализм. «Философский словарь» отмечает, что «на определенном этапе национально-освободительного движения» национализм угнетенной нации может нести в себе «общедемократическое содержание» [2, с. 308]. Но, тем не менее, эта связь патриотизма с нацией и национализмом, пусть и во имя прогрессивных задач на определенном этапе развития, заставляла настороженно относиться нашу педагогическую науку к проблеме воспитания патриотизма. На основе проведенного нами анализа литературы, мы пришли к выводу, что патриотическое воспитание в нашей стране в послереволюционный период было заменено гражданским, военно-патриотическим и т. п. Воспитание патриотизма прослеживается только в предвоенные годы и в первые послевоенные годы в СССР, чему посвящено исследование А.А. Щеголева [3]. Именно в то время патриотизм воспринимался как чувство готовности к борьбе с врагом внешним и внутренним, что созвучно было традиции понимания патриотизма со времен античности, и что после 1945 года стало сменяться воспитанием гражданским.

В исследовании МГИМО (У) «Современные международные отношения и мировая политика» рассматривают патриотизм, нацию, национализм следующим образом: «По М.Веберу, нация – это человеческое сообщество, объединенное общностью языка, религии, обычаев, судьбы и стремящееся к созданию собственного государства. По мнению ряда авторов, в определении нации необходимо добавить политический ингредиент. Тогда вполне допустима очень простая формулировка: нация – это общество, которое само управляет собой, делало это в прошлом и имеет достаточно оснований, чтобы требовать этого в будущем. В отличие от нации, национальность акцентирует главным образом этнические особенности языка и культуры. В научной литературе чаще говорят об этносе, в обыденной речи о национальности. В обоих случаях внимание концентрируется преимущественно на антропологических особенностях той или иной группы. Тот факт, что этничность – основа не только национальности, но и нации, не означает необходимость для людей быть родственниками по крови, чтобы входить в одну нацию. США, Россия или Швейцария, например, включают

несколько этнических групп. И, наоборот, люди, принадлежащие к одной нации, могут жить в разных государствах [4, с. 335–336].

Авторы данного исследования отмечают, что с определением национализма тоже много «путаницы». Они отмечают следующее важное, на наш взгляд, положение: «Понятие национализма нередко используют для описания лояльного отношения к государству. В этом смысле правильнее было бы говорить о патриотизме, хотя это и значительно менее определенное понятие. Патриотизм – скорее выраженная солидарность по отношению к своему обществу, включенная в мотивационную структуру политического поведения. Можно даже сказать, что патриотизм – один из специфических типов любви, чувство, которое может возникать снизу, быть организованным и воспитанным сверху, вспыхивать и остывать, распространяться на новые стороны жизни политического сообщества или возвращаться к старым, ушедшим в историю образцам» [4, с. 336]. Авторы учебника «Современные международные отношения и мировая политика» четко и недвусмысленно разводят понятия патриотизм и национализм с шовинизмом и ксенофобией, чем зачастую грешат многие российские авторы, подменяя патриотизм шовинизмом и т.п. «Порой в качестве национализма характеризуют убеждение в том, что какой-то народ, культура или цивилизация «выше» всех остальных, но здесь – проявление шовинизма. Довольно часто национализм приобретает форму ксенофобии – неприязни, отвержения иностранцев и инородцев. Такая реакция довольно типична для обществ, переживающих исторический кризис, внутреннюю дезинтеграцию. Быстрые изменения вызывают глубокую неуверенность, рождают сильную потребность в предсказуемости. Поэтому ксенофобия – это отражение реакции этнической группы на страх потери своего национального «я» [4, с. 336].

Мы полагаем, что здесь можно сделать очень важные выводы для нашего исследования. Во-первых, патриотизм и национализм при должной воспитательной работе не обязательно придут к шовинизму и ксенофобии, а скорее, наоборот, станут противоядием последним. Во-вторых, ксенофобия, как отмечают авторы из МГИМО (У), имеет серьезные социальные причины, и при решении определенных проблем, она может быть нейтрализована, что позволяет позитивно воспринимать патриотизм, а не видеть в нем причину ксенофобии, которая, еще раз подчеркнем, имеет совсем иные причины, а не любовь к своей стране. В-третьих, при определенных условиях патриотизм является проявлением национализма как формы «лояльного отношения к государству», что само по себе может стать основой консолидации общества, в чем нуждается наша страна. Речь в таком случае идет о «конструктивном национализме», который представляет собой программу построения политического сообщества, соединяя нацию и государство. Как отмечает Э. Геллнер, в основе стремления к национальной государственности – необходимость защиты на-

циональной культуры, то есть институтов создания, сохранения, передачи культурных ценностей этноса; он имеет право на существование только тогда, когда свободен от узкоэтнического восприятия окружающего мира [4, с. 341]. С этой точки зрения национализм и государство становятся со-трудниками в деле политической мобилизации общества, политической трансформации общества, в том числе и для отражения угроз национальной безопасности. Особенно это сотрудничество необходимо, когда общество переживает ситуацию кризиса.

Итак, мы можем отметить, что патриотизм (синонимом которого является, по мнению некоторых авторов, национализм, отличающийся при этом от шовинизма и ксенофобии), тесным образом связан с национальной безопасностью, с его национальными интересами, среди которых и национальная безопасность. Эта связь сформировалась с установлением принципа верховенства (суверенитета) политической нации. «Впервые принцип верховенства нации был провозглашен в области дипломатии в Соединенных Штатах Америки в период борьбы за независимость (1775–1782). Французская буржуазная революция конца 18 века привела к дальнейшему развитию этого принципа [4, с. 373].

Библиографический список

1. История дипломатии / под ред. В.А. Зорина и др. – 2 изд. – Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1959. – 896 с.
2. Философский словарь / И.Т. Фролов (ред.). – М.: Политиздат, 1986. – 590 с.
3. Щеголев, А.А. Гражданско-патриотическое воспитание школьников в СССР в 1937–1945 годах (по материалам журнала «Советская педагогика») / А.А. Щеголев // Педагогика. – 2007. – № 9. – С. 76–85.
4. Современные международные отношения и мировая политика // под ред. А.В. Торкунова и др. – М.: Просвещение: МГИМО, 2004. – 991 с.